

Трепетное прощание

Радик Яхин

Радик Яхин

Трепетное прощание

«Автор»

2026

Яхин Р. С.

Трепетное прощание / Р. С. Яхин — «Автор», 2026

Детектив Стив Кру, терзаемый виной за давнее молчание в деле о гибели девочки, однажды дождливой ночью даёт незнакомцу пятьсот долларов — тот уверяет, что от денег зависит жизнь невинного человека. Наутро Кру узнаёт: арт-дилер Генри Вейланд убит, а в кармане подозреваемого найдены те самые купюры с отпечатками детектива. Кру начинает тайное расследование и погружается в мир шантажа и опасных тайн: загадочный перстень с инициалами Е.Г., особняк с запертыми комнатами, закрытый литературный клуб с масками и стилетами... Могущественные враги готовы на всё, чтобы сохранить секреты — но детектив не отступит. Сможет ли он раскрыть правду или станет следующей жертвой? Атмосферный нуар-детектив о вине, искуплении и паутине заговора.

© Яхин Р. С., 2026

© Автор, 2026

Радик Яхин

Трепетное прощание

Осенний дождь хлестал по асфальту с такой силой, словно небо решило утопить этот проклятый город. Стив Кру вышел из бара «Чёрный кот» в половине двенадцатого, натянул воротник плаща и зашагал к машине, припаркованной в двух кварталах. Он не любил этот район после наступления темноты, но «Чёрный кот» держал лучший виски в городе, а после сегодняшнего разговора с капитаном ему нужно было что-то покрепче кофе.

Дождь барабанил по жестяным козырькам магазинов, стекал по водосточным трубам, собирался в лужи, отражавшие тусклый свет одиноких фонарей. Кру ускорил шаг, когда краем глаза заметил движение в переулке слева. Он остановился, инстинктивно положив руку на кобуру под плащом.

Человек вышел из тени медленно, словно боялся спугнуть самого себя. Он был худ, почти истощён, мокрый плащ облепил его плечи, с волос стекала вода. Незнакомец поднял руки, показывая, что безоружен, и сделал шаг вперёд, к свету фонаря. Кру разглядел бледное лицо, глубокие тени под глазами и странный блеск в зрачках – не безумие, но что-то близкое к отчаянию, замороженному до состояния льда.

– Детектив Кру, – голос незнакомца сорвался на хрип. – Пожалуйста, не уходите.

Кру не удивился, что его знают. В этом городе его знали многие, и далеко не все из них были законопослушными гражданами.

– Кто вы? – спросил он, не убирая руки с кобуры.

– Это не важно. Важно другое. Мне нужны деньги. Пятьсот долларов.

Кру усмехнулся. – В такое время, в таком месте, с такой просьбой? Вы либо пьяны, либо приняли меня за благотворительную организацию.

– Это вопрос жизни и смерти, – незнакомец говорил тихо, но в его голосе звучала такая убеждённость, что Кру невольно замер. – Не моей жизни. Чужой. Если я не получу эти деньги сегодня, умрёт человек. Невинный человек.

– Почему вы обратились ко мне?

– Потому что вы детектив. Потому что у вас есть совесть, хоть вы и пытаетесь это скрыть. И потому что больше не к кому.

Кру всмотрелся в лицо незнакомца. Мокрые пряди волос прилипли ко лбу, на щеке – свежая царапина, словно от ногтей или ветки. Глаза тёмные, почти чёрные, в них отражался фонарь, но не было в этом отражении ничего, кроме пустоты.

– Пятьсот долларов, – повторил незнакомец. – Я верну. Клянусь. Через три дня. Но сейчас они нужны мне до полуночи.

– Для чего?

– Выкупить одну вещь. Документ. Если я не выкуплю его, завтра утром найдут тело.

Кру молчал. Дождь стучал по его шляпе, вода затекала за воротник, но он не двигался. Что-то в этом человеке, в его голосе, в его отчаянии задевало струну, которую Кру считал давно порванной.

– Пять лет назад, – тихо сказал незнакомец, словно читая его мысли, – вы не дали показания против женщины, которая сбила девочку на переходе. Вы знали, что та женщина – дочь мэра, и что дело замнут. Вы промолчали. А девочка умерла.

Кру почувствовал, как кровь отливает от лица. – Откуда вы...

– Я много чего знаю о вас, детектив. И знаю, что вы до сих пор не простили себе этого молчания. Так не молчите сейчас. Дайте мне шанс не повторить вашу ошибку.

Кру стоял под дождём и смотрел на человека, который вытащил из него самое больное. Тот случай с девочкой он хоронил в себе пять лет, никому не рассказывал, даже Линде, даже когда напивался до чёртиков. А этот незнакомец с мокрым лицом и безумными глазами просто взял и вытащил наружу, как фокусник вытаскивает платок из рукава.

– Я схожу к машине, – наконец сказал Кру. – Стоять здесь.

Он не оборачивался, пока шёл к автомобилю. Открыл дверь, достал из бардачка конверт с деньгами – пятьсот двадцать долларов, отложенные на подарок Линде на годовщину. Захлопнул дверь, вернулся к переулку.

Незнакомец стоял на том же месте, даже не пошевелился. Кру протянул ему конверт.

– Здесь пятьсот. Остальное мелочь, на такси.

Пальцы незнакомца дрожали, когда он брал конверт. Он не пересчитывал деньги, просто спрятал во внутренний карман мокрого плаща.

– Спасибо, детектив. Вы не пожалеете.

Он уже собрался уходить, когда Кру заметил это. В свете фонаря, на правой руке незнакомца, блеснул металл. Перстень. Старый, массивный, с тёмным камнем и гравировкой. Кру успел разглядеть буквы: «E.G.».

– Постойте, – окликнул он. – Откуда у вас этот перстень?

Незнакомец резко отдернул руку и спрятал её в карман. Слишком резко. Слишком испуганно.

– Семейное, – бросил он через плечо. – До свидания, детектив.

– Я даже имени вашего не знаю.

– Это к лучшему.

Он уже скрылся в переулке, когда Кру сделал шаг следом. И тут же остановился, потому что из темноты донеслось:

– Они уже идут за мной.

Голос незнакомца звучал глухо, словно из могилы. А потом послышался звук шагов, удаляющихся, затихающих в шуме дождя.

Кру стоял под фонарём, вода стекала по лицу, а он смотрел в пустой переулок и чувствовал, как внутри разрастается холод. Не от дождя. От предчувствия. От уверенности, что только что произошло нечто, что изменит всё.

Он вернулся в машину, завёл двигатель и долго сидел, слушая, как дворники смахивают воду со стекла. В голове крутились буквы: E.G. Что они значили? Имя? Инициалы? И почему этот человек с перстнем и безумными глазами знал о нём то, чего не знал никто?

Кру нажал на газ и выехал на пустынную улицу. Дождь усиливался, город тонул в воде и темноте, а детектив Стив Кру даже не подозревал, что через несколько часов его жизнь превратится в кошмар, из которого не будет выхода.

Он не знал, что этот незнакомец с перстнем «E.G.» станет центром самого страшного расследования в его карьере. И что цена за сегодняшнее решение будет измеряться не деньгами, а человеческими жизнями.

Телефон зазвонил в шесть утра. Кру открыл глаза и сразу понял: случилось что-то плохое. Хорошие новости не приходят на рассвете, когда за окном ещё темно, а дождь всё так же хлещет по стёклам.

– Кру, – ответил он хрипло.

– Стив, это Томпсон. Ты нужен в участке. Срочно.

– Что случилось?

– Убийство. Арт-дилер Генри Вейланд. Зарезан в собственной галерее сегодня ночью.

Кру сел на кровати, потёр лицо. – При чём тут я? Я же по убийствам не работаю уже год.
– При том, что у нас есть подозреваемый. И у него в кармане нашли деньги. Пятьсот долларов, Стив. Свежие купюры, запачканные кровью. А на купюрах – твои отпечатки.
В трубке повисло молчание. Кру смотрел на стену, чувствуя, как внутри всё обрывается.
– Я сейчас буду, – сказал он и повесил трубку.

В участке было шумно, как в улье. Томпсон встретил его в коридоре – грузный, лысеющий капитан с вечно усталыми глазами.

– Идём, – бросил он. – Посмотришь на него.

– Кто он?

– Не представляется. Молчит, как рыба. Только твердит: «Вы не понимаете, кто за этим стоит».

Они подошли к камере предварительного заключения. Кру заглянул в окошко и замер.

На скамье сидел тот самый незнакомец из переулка. Мокрый плащ исчез, теперь на нём была тюремная роба, слишком большая для его худых плеч. Он сидел неподвижно, уставившись в стену, и даже не повернулся на звук шагов.

– Его взяли на месте преступления? – спросил Кру.

– Почти. Патрульные заметили его в двух кварталах от галереи. Он бежал. При задержании пытался выбросить деньги, но не успел. Купюры в крови Вейланда. Группа совпадений, Стив.

– Можно поговорить с ним?

– Валей. Может, тебе он скажет больше, чем нам.

Кру вошёл в камеру. Дверь захлопнулась за спиной с металлическим лязгом. Незнакомец поднял голову, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на узнавание.

– Детектив, – тихо сказал он. – Вы пришли.

– Вы убили Генри Вейланда?

– Нет.

– Тогда почему ваши руки в его крови?

Незнакомец посмотрел на свои ладони – чистые, вымытые, но Кру знал, что при задержании они были в багровых разводах.

– Я пытался его спасти. Когда я пришёл, он уже умирал. Я держал его, пытался остановить кровь. Но было поздно.

– Зачем вы пошли к нему?

– Чтобы вернуть деньги. Ваши деньги. Я шёл к Вейланду, чтобы выкупить документ, о котором говорил. Но кто-то опередил меня.

– Кто?

Незнакомец покачал головой. – Вы не понимаете, кто за этим стоит. Если я скажу, вы не поверите. Или поверите, и тогда вас убьют. Как убьют всех, кто узнает правду.

Кру сел напротив. – Слушайте, я дал вам деньги, поверил на слово. Теперь я рискую карьерой, потому что мои отпечатки на оружии убийства. Так что либо вы говорите мне всё, либо я выхожу и забываю, что когда-либо вас видел.

– Орудие убийства? – переспросил незнакомец. – Его убили не ножом. Его задушили. Я видел следы на шее.

Кру замер. Томпсон не говорил про нож. Сказал «зарезан». Что, если...

Он вышел из камеры и подошёл к капитану.

– Как именно убили Вейланда?

– Ножевые ранения. Три удара в грудь. А что?

– А этот утверждает, что его задушили.

Томпсон нахмурился. – Стив, не начинай. У нас есть свидетель.

– Какой свидетель?

– Бармен из «Чёрного кота». Он видел твоего дружка возле галереи примерно в то время, когда произошло убийство.

– Он утверждает, что видел его там?

– Нет. Он утверждает, что видел его в другом районе. Примерно в то же время. Так что у парня алиби, если верить бармену.

Кру почувствовал, как земля уходит из-под ног. Бармен из «Чёрного кота» – это был тот самый бар, откуда он вышел перед встречей с незнакомцем.

– Можно поговорить с барменом?

– Он в соседней комнате. Только он ничего нового не скажет.

Бармена звали Эдди. Кру знал его лет десять – неприметный мужик лет пятидесяти, который всегда вовремя наливал и никогда не лез в чужие разговоры.

– Эдди, – сказал Кру, садясь напротив. – Что ты видел?

– Стив, я тебе уже капитану рассказывал. Тот парень, ну, который в камере сидит, он был у меня в баре вчера вечером. Примерно в половине двенадцатого. Просил виски, но денег не было. Я ему налил бесплатно, потому что вид у него был совсем больной.

– И во сколько он ушёл?

– Без четверти двенадцать. Точно помню, потому что я как раз собирался закрывать, а он допил и вышел.

– А убийство произошло когда?

– Экспертиза говорит, между одиннадцатью и двенадцатью, – вмешался Томпсон. – Если бармен не врёт, твой парень никак не мог успеть доехать до галереи. Расстояние – сорок минут минимум.

Кру смотрел на Эдди. Что-то было не так. Эдди никогда не наливал бесплатно. Эдди вообще был скуповат на благотворительность.

– Эдди, – медленно сказал Кру. – Ты уверен, что это был тот самый парень?

– А то. У него ещё перстень такой на руке был, старинный. Я запомнил.

– Перстень с гравировкой E.G.?

– Не знаю, я не всматривался. Но перстень был, это точно.

Кру кивнул и вышел. В коридоре он остановился и прислонился к стене. Что-то здесь не складывалось. Если незнакомец был в баре до без четверти двенадцать, он физически не мог успеть на место преступления. Но если он не убивал, зачем бежал? Зачем пытался выбросить деньги?

– Томпсон, – сказал Кру, возвращаясь к капитану. – Я хочу вести это дело.

– Ты с ума сошёл? У тебя конфликт интересов. Твои отпечатки на деньгах.

– Именно поэтому. Я должен доказать, что он не убивал. Или что убивал. Но я должен знать правду.

Томпсон долго смотрел на него. Потом вздохнул. – Ладно. Формально ты не в деле. Но я тебя не останавливаю. Только без глупостей, Стив. Если выяснится, что ты подсунул ему деньги, чтобы он кого-то заказал...

– Не выяснится, потому что это не так.

Кру вернулся в камеру. Незнакомец сидел в той же позе.

– Я буду расследовать убийство Вейланда, – сказал Кру. – И вы мне поможете.

– Чем я могу помочь? Я здесь.

– Скажите, кто вы. Настоящее имя.

Незнакомец молчал долго. Потом поднял глаза.

- Джон, – сказал он. – Меня зовут Джон Доу.
- Как труп в морге?
- Как человек, которого хотят сделать трупом.

Кру вышел из камеры, чувствуя, что заварилась каша, которую не расхлебать. В кармане у него лежал клочок бумаги с адресом вдовы Вейланда. Он решил начать с неё.

Особняк Грейсонов стоял на Парк-авеню в окружении старых вязов, чьи голые ветви тянулись к серому небу, как скрюченные пальцы. Кру поднялся по мраморным ступеням, нажал кнопку звонка. За дверью послышались шаги, и через минуту ему открыла горничная в строгом чёрном платье.

– Детектив Кру из городской полиции, – показал он значок. – Мне нужно поговорить с миссис Грейсон.

– Проходите, – горничная посторонилась. – Миссис ждёт вас в гостиной.

Она ждала? Кру нахмурился, но ничего не сказал. Прошёл в гостиную – огромную комнату с высокими потолками, старинной мебелью и камином, в котором потрескивал огонь. У камина стояла женщина. Высокая, тонкая, с идеальной осанкой и холодными серыми глазами. На вид лет сорок пять, но ухоженная так, что можно дать и тридцать пять.

- Детектив Кру, – сказала она, не поворачиваясь. – Я ожидала вас раньше.
- Откуда вы знали, что я приду?
- Мой муж убит. Я вдова. Полиция всегда приходит к вдовам. Садитесь.

Она указала на кресло, а сама села напротив. Кру заметил, что на её запястье блестит браслет – тонкая серебряная цепочка с подвеской в виде ворона.

- Примите мои соболезнования, миссис Грейсон.
- Благодарю. Вы уже нашли убийцу?

– У нас есть подозреваемый. Мужчина, которого задержали неподалёку от места преступления. Вы знаете человека по имени Джон Доу?

Элеонора Грейсон поджала губы. – Нет. Никогда не слышала.

– А ваш муж? Мог он знать кого-то с таким именем?

– Мой муж знал многих. Он был арт-дилером, детектив. Люди искусства, коллекционеры, богатые бездельники. Я не могу знать всех его знакомых.

– У подозреваемого был перстень с гравировкой E.G. Вам это о чём-нибудь говорит?

На секунду, всего на секунду, в глазах Элеоноры мелькнуло что-то похожее на страх. Или на ярость. Но она тут же взяла себя в руки.

– E.G. – это мои инициалы, детектив. Элеонора Грейсон. Но я понятия не имею, откуда у этого человека перстень с такой гравировкой.

- Вы уверены?
- Абсолютно.

Кру оглядел гостиную. Всё здесь дышало богатством и порядком – картины на стенах (подлинники, судя по всему), старинная мебель, хрустальная люстра. И ни одной пылинки. Ни одной вещи не на своём месте. Идеальный порядок, который бывает только в домах, где живут люди с манией контроля.

- Ваш муж получал угрозы в последнее время?
- Нет.
- У него были враги?
- У каждого успешного человека есть враги, детектив. Но чтобы убить – нет, не думаю.
- А как насчёт шантажа? Он мог кого-то шантажировать?
- Элеонора подняла бровь. – Мой муж был честным человеком.
- Я не утверждаю, я спрашиваю.

– Ответ – нет.

Она нервно теребила браслет. Кру заметил это – пальцы то гладили ворона, то сжимали его так, что костяшки белели.

– Миссис Грейсон, что это за комната? – спросил он, указывая на дверь в углу библиотеки.

– Библиотека.

– А за той дверью?

– Кладовая. Там ничего интересного.

– Можно взглянуть?

Она встала. – Зачем? Вы считаете, что я прячу убийцу в кладовке?

– Я считаю, что должен осмотреть дом. Это стандартная процедура.

– Детектив, либо вы предъявляете ордер, либо покидаете мой дом. Я вдова, я в трауре, и я не обязана терпеть ваши подозрения.

Кру поднялся. – Хорошо. Я уйду. Но у меня будет ещё один вопрос: что за шёпот доносился из-за той двери, когда я вошёл?

Элеонора побледнела. Совсем чуть-чуть, но Кру заметил.

– Вам показалось, – сказала она ледяным тоном. – Всего доброго, детектив.

Горничная провожала его к выходу. Кру шёл медленно, краем глаза наблюдая за дверью в библиотеку. И когда они поравнялись с ней, он услышал. Из-за двери донёсся звук – приглушённый, тихий, но отчётливый. Стук пишущей машинки. Кто-то печатал в запертой комнате.

– Там кто-то есть, – сказал Кру, останавливаясь.

– Нет, сэр, – горничная опустила глаза. – Там никого нет.

– Я слышал печатную машинку.

– Это ветер. В старых домах бывают странные звуки.

Кру посмотрел на неё. Молодая девушка, лет двадцати пяти, с испуганными глазами. Она явно боялась – не его, а того, что он может обнаружить.

– Как вас зовут? – спросил Кру мягче.

– Анна, сэр.

– Анна, вы работаете здесь давно?

– Три года.

– И за эти три года вы ничего странного не замечали?

Она промолчала. Но её взгляд на секунду метнулся к двери библиотеки.

– Анна, – Кру понизил голос. – Если вы что-то знаете, лучше сказать сейчас. Потом может быть поздно.

– Я ничего не знаю, сэр. Пожалуйста, идите.

Она почти вытолкала его за дверь. Кру стоял на крыльце, смотрел на закрывшуюся дверь и чувствовал, что паутина только начинает плестись.

Он не успел отойти далеко. Из-за угла дома выскользнула фигура – пожилой мужчина в форме садовника, с седыми усами и внимательными глазами.

– Детектив, – тихо сказал он, оглядываясь. – Минутку.

Кру остановился. – Слушаю.

– Меня зовут Пётр. Я здесь садовником сорок лет. Я знаю этот дом лучше, чем кто-либо.

– И что вы хотите сказать?

– Покойный хозяин, мистер Вейланд, он был хорошим человеком. Но он хранил секреты. Опасные секреты.

– Какие именно?

– Не знаю. Но знаю, где они. В сейфе. Замаскированном под книгу в библиотеке. Если хотите найти правду, ищите там.

– Почему вы мне это говорите?

Пётр вздохнул. – Потому что следующей может быть Анна. Или я. Или вы. Этот дом пожирает людей, детектив. Я видел, как он пожирал уже многих.

Он развернулся и ушёл так же быстро, как появился. Кру проводил его взглядом и пошёл к машине. Он решил, что вернётся сюда ночью.

Он уже сел в машину и завёл двигатель, когда заметил это. Под дворником торчал край бумаги. Кру вышел, взял записку.

На клочке бумаги было написано от руки: «Прекрати копать. Следующий шаг – пуля».

Почерк аккуратный, но давящий – буквы вдавлены в бумагу, словно писавший мстил каждому росчерку. Кру оглядел улицу. Никого. Только голые ветви вязов качались на ветру.

Он сунул записку в карман и уехал. В зеркало заднего вида он видел, как особняк Грей-сонов уменьшается, исчезает за поворотом. Но чувство, что за ним следят, не исчезало.

Кто-то знал, что он будет здесь. Кто-то оставил записку, пока он был внутри. Кто-то хотел, чтобы он испугался и отступил.

Кру нажал на газ. Он не собирался отступать. Теперь уже точно нет.

Информацию о клубе Кру получил от старого знакомого из отдела по борьбе с организованной преступностью. Оказывается, «Полуночный лист» был известен в узких кругах – закрытое общество литераторов, критиков и издателей, собиравшихся раз в месяц в мансарде старого особняка в центре города.

– Туда просто так не попасть, – сказал знакомый. – Нужно приглашение или рекомендация. Но если хочешь, я могу устроить тебе приглашение. Только учти: там все носят маски.

– Маски?

– Да. Совы, вороны, филины. Традиция ещё с тридцатых годов. Считается, что в масках легче говорить правду.

Кру вошёл в мансарду ровно в десять вечера. В приглашении значилось: «Маскарад. Вход строго в маске». На входе ему выдали чёрную полумаску в форме ворона – стандартную для гостей, не имеющих своих.

Внутри было накурено, пахло виски и духами. Человек пятьдесят в масках и вечерних костюмах бродили по залу, пили, разговаривали, смеялись. Кру сразу заметил, что некоторые маски были богаче – перья, стразы, золото. Видимо, постоянные члены клуба.

Он взял бокал виски у проходящего официанта и влился в толпу. Слушал разговоры – о книгах, о писателях, о последних скандалах в литературном мире. Ничего особенного.

Пока не увидел его.

В центре зала, на небольшом возвышении, стоял человек в маске совы. Но маска была необычная – белая, с огромными глазами и перьями, которые ниспадали на плечи. В руке он держал не бокал, а стилет. Настоящий, стальной, поблёскивающий в свете люстр.

– Маркус Вейл! – объявил кто-то из толпы, и разговоры стихли.

Человек в маске поклонился. Он был высок, худ, с длинными пальцами музыканта или убийцы. Когда он заговорил, голос его звучал глухо, но отчётливо:

– Друзья мои, сегодня я прочту вам новое стихотворение. Оно называется «Жертвы, которые должны пасть».

По залу прокатился одобрительный гул. Маркус Вейл поднял стилет, и в свете люстры лезвие блеснуло.

– Ворон кружит над полем,

Где пали герои вчера,
Их кровь пропитала землю,
Их души ушли в вечера.
Но те, кто остались живы,
Запомнят паденье звёзд,
И жертвы, что пасть должны были,
Укажут дорогу в мост...

Он продолжал читать, жестикулируя стилетом, и Кру вдруг понял, что в зале стоит мёртвая тишина. Все слушали, заворожённые. А Вейл всё читал и читал, и в каждом стихе было что-то тёмное, опасное, призывающее к смерти.

Когда он закончил, раздались аплодисменты. Вейл поклонился и сошёл с возвышения. Кру двинулся за ним.

Вейл остановился у столика с напитками. Кру подошёл, делая вид, что тоже хочет выпить.

– Великолепное выступление, – сказал он.

– Благодарю, – Вейл повернулся, и Кру увидел сквозь прорези маски его глаза – тёмные, глубокие, с искорками безумия. – Вы, кажется, новичок? Я не помню вашей маски.

– Я впервые здесь. Меня пригласил друг.

– Друг? И как имя друга?

– Он просил не называть.

Вейл усмехнулся. – В этом клубе все хранят секреты. Это наш главный принцип. Не хотите ли выпить со мной?

– Не откажусь.

Они выпили. Вейл говорил о литературе, о поэзии, о том, что настоящий писатель должен быть готов умереть за свои слова. Кру слушал и краем глаза оглядывал зал. И вдруг заметил в пепельнице на соседнем столике клочок бумаги.

На нём было написано от руки: «Ворон клюёт глаза тем, кто видит слишком много».

Кру взял бумажку, делая вид, что это салфетка. Развернул. Почерк показался знакомым – такие же вдавленные буквы, как в записке, оставленной на машине.

– Что это? – спросил Вейл, заметив его интерес.

– Просто цитата, – ответил Кру, пряча бумажку в карман. – Из какой-то книги.

– Из неизданной, – усмехнулся Вейл. – Это мой роман. Ещё не опубликован. Откуда у вас эта страница?

– Нашёл в пепельнице.

Вейл нахмурился. – Странно. Я не давал никому читать рукопись. Кроме...

Он замолчал.

– Кроме кого?

– Кроме одного человека. Но он мёртв.

Кру почувствовал, как мурашки бегут по коже. – Кто?

– Генри Вейланд. Мы с ним работали над книгой. Он должен был её издать. Но теперь, как видите...

Он развёл руками. В этот момент к ним подошла женщина в маске ворона – серебристые перья, длинное чёрное платье.

– Маркус, – сказала она. – Нам нужно поговорить.

Вейл извинился и отошёл. Женщина проводила его взглядом, потом повернулась к Кру.

– Вы детектив, я знаю, – тихо сказала она. – Я видела, как вы прятали бумажку. Не доверяйте Вейлу. Он опасен.

– Кто вы?

– Меня зовут Клара. Я поэтесса. И я знаю, кто убил Вейланда.

Они отошли в угол, подальше от толпы. Клара сняла маску, и Кру увидел молодое, красивое лицо с огромными зелёными глазами и тёмными волосами, уложенными в замысловатую причёску.

– Говорите, – сказал он.

– Вейланд меня шантажировал. У него были письма. Мои письма к одному человеку.

– К кому?

– К сенатору Уилсону. Мы были любовниками. Это было два года назад. Я была молода и глупа, он был женат. Вейланд каким-то образом раздобыл эти письма и требовал денег.

– Сколько?

– Пятьдесят тысяч. Я отдала. Думала, что на этом всё. Но он пришёл снова. Сказал, что если я не заплачу ещё, он опубликует письма в газетах.

– И вы его убили?

Клара вздрогнула. – Нет! Боже, нет. Но я знаю, кто мог. Сенатор Уилсон. Он узнал о шантаже. И он был в ярости. У него есть связи, детектив. Он мог заказать убийство.

– Почему вы мне это говорите?

– Потому что следующей могу быть я. Если сенатор решит, что я слишком много знаю...

Она не договорила. Кто-то тронул Кру за плечо. Он обернулся – за спиной стоял человек в маске ворона, такой же, как у всех, но что-то в его фигуре показалось Кру угрожающим.

– Вас просят пройти к выходу, – сказал человек. – Ваше присутствие здесь нежелательно.

– Кто просит?

– Клуб.

Клара исчезла, растворилась в толпе. Кру попытался найти её взглядом, но не смог. Человек в маске стоял и ждал.

– Хорошо, – сказал Кру. – Я ухожу.

Он вышел на улицу. Было холодно, моросил дождь. Кру зашагал к машине, припаркованной в двух кварталах, и тут же заметил, что за ним следят.

Фигура в плаще держалась в тени, но Кру видел её краем глаза. Человек двигался бесшумно, и в его руке что-то блестело. Металл. Нож или пистолет.

Кру ускорил шаг. Фигура тоже ускорила. Он свернул в переулок, надеясь оторваться, но человек последовал за ним. Тогда Кру резко остановился и развернулся.

– Выходи, – громко сказал он. – Хватит прятаться.

Тишина. Только дождь стучит по крышам. А потом из тени вышел человек. В маске ворона. Той самой, что была на входе в клуб.

– Ты слишком близко подошёл, детектив, – сказал он голосом, искажённым маской. – Возвращайся домой. Забудь, что видел.

– Или что?

– Или ворон выключает тебе глаза.

Человек шагнул вперёд, и Кру увидел нож. Длинный, узкий, похожий на стилет Вейла.

Кру выхватил пистолет. – Брось нож.

Человек замер. А потом рассмеялся – тихо, зловеще.

– Ты не выстрелишь, детектив. Не здесь. Не сейчас. Слишком много свидетелей.

Кру оглянулся. Улица была пуста. Ни одного свидетеля.

Когда он повернулся обратно, человека уже не было. Только тень, растворяющаяся в дожде, и звук удаляющихся шагов.

Кру опустил пистолет. Руки дрожали. Он сунул оружие в кобуру и пошёл к машине. В голове крутились обрывки: письма сенатора, рукопись Вейла, мёртвый Вейланд, запертая комната в особняке Грейсонов.

Паутина становилась всё гуще.

Городская библиотека встречала посетителей запахом старой бумаги, пыли и тишины. Кру подошёл к справочному столу, показал значок пожилой библиотекарше с острым взглядом и седыми волосами, собранными в пучок.

– Мне нужны газетные вырезки за сороковые годы. Особенно всё, что связано с семьёй Грейсон.

– Грейсон? – женщина нахмурилась. – Это та самая семья, что владеет особняком на Парк-авеню?

– Да. Вы что-то о них знаете?

– Я знаю, что их архивы закрыты для публики. Но у нас есть подшивки старых газет. Можете посмотреть, хотя вряд ли найдёте что-то интересное.

Она провела его в подвал, где в металлических шкафах хранились подшивки газет за прошлые десятилетия. Кру поблагодарил и принялся за работу.

Часы тянулись медленно. Он листал пожелтевшие страницы, читал о войне, о политике, о светских скандалах. И наконец нашёл.

Статья 1943 года: «Банкротство семьи Грейсон: финансовый крах или мошенничество?». В ней рассказывалось о том, как Генри Грейсон-старший, отец нынешнего убитого, потерял состояние на тёмных сделках. Дальше шли ещё статьи – о судебных исках, о продаже имущества, о таинственной смерти партнёра Грейсона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.